



АЛЕКСЕЙ

МАКЕЕВ

МОРСКОЙ ШАКАЛ



Алексей Викторович Макеев
Морской шакал
Серия «Черная кошка»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6353629
Макеев А. В. Морской шакал: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-68076-4

Аннотация

Капитан торгового судна Василий Седов получает радиограмму крайне неприятного и даже пугающего содержания. В ней сообщается, что на борту его корабля находится особо опасный преступник, совершивший двойное убийство и ограбление инкассаторской машины. Правда, имя злодея в радиограмме не называется. Седов решает найти преступника собственными силами, но сделать это не успевает. Судно садится на мель, и теперь уже не до расследований. Экипаж спешно эвакуируется на ближайший необитаемый остров. И только спустя несколько часов, когда моряки приходят в себя, выясняется, что бесследно исчез второй помощник капитана...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	56
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Алексей Макеев

Морской шакал

Глава 1

Капитану показалось, что он проснулся за мгновение до того, как все произошло. По крайней мере, успел почувствовать запах влажной от пота подушки, легкую вибрацию судна и слышать ровное урчание дизельной машины.

Затем судно трянуло, словно железнодорожный состав, в котором во время движения сорвали стоп-кран. Металл завыл и заскрежетал, проверяя на прочность свои сварные швы и неизвестно откуда появившуюся в прибрежных водах преграду. Десятки вещей с дребезгом и звоном посыпались на пол.

Удар был такой силы, что спящего капитана бросило на переборку. Если бы его кровать находилась на противоположной стороне каюты, Василий Терентьевич непременно свалился бы на пол и, чего доброго, сломал себе шею.

Ощущение было такое, словно судно на полном ходу протаранило портовый причал. Однако «Улисс» лишь несколько часов назад вышел в море и находился еще очень далеко от порта назначения и к тому же, согласно проложенному курсу, на приличном расстоянии от берега.

От чудовищного скрежета у Василия Терентьевича похолодело в груди. Не приведи господи услышать такое ни пассажиру, ни матросу, ни тем более капитану.

«Боже!» – ужаснулся Седов.

Он проработал в море так долго, что даже в своих снах обычно находился не на устойчивом и надежном берегу, а на шаткой палубе. Поэтому, когда «Улисс» попытался, словно конь, встать на дыбы, Василий Терентьевич моментально понял: произошло то, о чем он старался не думать, но чего в глубине души всегда боялся.

Из-за большой скорости судно остановилось не сразу. Проползя на железном брюхе несколько необыкновенно длинных метров, оно со стоном уткнулось во что-то и на мгновение замерло, продолжая вибрировать в такт работающему на больших оборотах двигателю. Затем корму стало медленно разворачивать, поскольку вращающийся винт продолжал толкать судно вперед, но уже через секунду обшив-ка испустила последний металлический стон, и попавшая в крутую переделку посудина наконец окончательно остановилась, продолжая дрожать всем корпусом.

Седов скинул покрывало, сел на кровать и огляделся. Тусклая лампочка под матовым плафоном скупо освещала капитанскую каюту. На полу валялись осколки разбитого стакана, вилка, нож, раскрытая книга и все то, что совсем недавно стояло или лежало на столе.

Иллюминатор в момент резкой остановки захлопнулся, и

капитану показалось, что в каюте сразу стало нестерпимо душно и еще более влажно. На самом деле жар, охвативший Василия Терентьевича, шел изнутри, именно поэтому он тяжело и часто дышал. Ему не хватало воздуха не столько из-за июльской жары, особенно сильно ощутимой в плохо проветриваемых, похожих на металлические ящики каютах, сколько от волнения.

Седов бросил взгляд на часы, надежно закрепленные на стене каюты. Стрелки показывали двадцать минут шестого.

«Мишина вахта, – сообразил он и, вскочив на ноги, сразу почувствовал непривычный, пока еще не очень заметный крен судна. – Тонем? Выдержала ли обшивка?»

Качки почти не ощущалось, видимо, волна была совсем слабая, только вибрация от работающего двигателя дрожью отзывалась в ногах. Седов схватил брюки и с проворством, несовместимым с его солидным возрастом и плотной комплекцией, продел в них ноги. Конечно, в экстремальной ситуации меньше всего следовало думать о брюках, но появиться перед командой в трусах и в майке, даже в момент кораблекрушения, капитан не мог себе позволить.

Застегивал брюки он уже в коридоре, при этом свободной рукой пытался надеть на себя неподогнанный под его размер спасательный жилет, который машинально схватил, покидая каюту.

Двигатель балкера продолжал надрывно работать.

«Почему механик не останавливает машину? Ждет при-

каза?!»

Коридор освещала всего одна мерцающая лампочка, но Седов был капитаном «Улисса» уже семь лет и мог пройти от кормы балкера до его бака даже с завязанными глазами. Чтобы оказаться в рулевой рубке, ему требовались считанные секунды, тем более что дверь, ведущая на палубу, находилась совсем близко от его каюты. К ней он и побежал.

Несмотря на возбуждение, которое легко объяснялось выплеснувшимся в кровь адреналином, Седов совсем не чувствовал паники. Его голова пыталась разобраться в происходящем и делала это на удивление рассудительно и спокойно. Наверное, сказывались возраст и солидный капитанский стаж, равный двадцати двум годам, из-за чего бремя ответственности за других всегда брало верх над чувством страха.

Позади него бежали, громко топая обувью и босыми ногами, ищущие спасения люди. Многие из них забыли надеть спасательные жилеты, думая лишь о том, чтобы побыстрее покинуть ставший опасным «Улисс».

«Что случилось? – этот вопрос преследовал Седова с первой секунды кораблекрушения и настойчиво требовал скорейшего ответа. – Если бы мы столкнулись с другим судном, удар был бы не таким сильным», – на бегу рассуждал он.

Подобной силы удар мог означать, что «Улисс» протаранил другое судно перпендикулярно в борт. Однако, случись это, он не стоял бы неподвижно, словно оказался в сухом доке или сел на мель. Жуткий звук опровергал и предпола-

жение о песчаной мели. Прегради она курс балкеру, он бы не остановился так внезапно, и его металлическая обшивка так бы не скрежетала. Скорее всего, «Улисс» сел днищем на подводную скалу.

«Но откуда мог взяться не обозначенный на картах риф в изученных до последнего кабельтова водах? Или мы подошли слишком близко к берегу?»

Капитан выбежал на палубу одним из первых. Легкий ветерок коснулся его мокрого лица, и он, подумав с надеждой: «Похоже на береговой бриз», – поднял голову вверх. Небо было плотно затянуто облаками.

– Капитан, что случилось?!

Похоже, всех интересовал этот вопрос.

Седов оглянулся.

Его окликнул старший механик Сергей Рожнов, общительный, веселый и достаточно молодой для своей должности парень. Стармех возник перед капитаном голым по пояс, видимо, в машинном отделении было особенно жарко, поэтому вместо брюк на парне были длинные, доходящие до колен шорты. Лицо его было испачкано чем-то черным, вероятно, машинным маслом, и из-за темноты – на палубе было так же мало света, как и в коридоре, – казалось серым. Над бровью стармеха появился шрам, из которого тонкой струйкой сочилась кровь. Сергей нес вахту в машинном отделении и, когда балкер трянуло, не устоял на ногах и при падении рассек ее.

– Почему машина до сих пор работает?! – строго спросил Василий Терентьевич.

– Так... не было команды.

Рожнов беспомощно огляделся по сторонам, словно ища поддержки у тех, кто мог оказаться рядом и объяснить капитану всю нелепость его вопроса.

– В машинное отделение поступает вода?

– Кажись, есть небольшая течь.

– Ты ждешь, когда она зальет все машинное отделение?!

Сергей попытался что-то ответить, но потом просто развернулся и исчез в дверном проеме, из которого продолжали один за другим выскакивать люди.

«Смелый парень, – подумал капитан. – Не каждый человек в подобной ситуации рискнул бы спуститься туда, где вода в любой момент может отрезать путь к спасению».

Василий Терентьевич подбежал к борту и перегнулся через него, но не увидел внизу ничего похожего на выступающий из воды риф. Впрочем, зрение у капитана было далеко не идеальным, а очки, которые он старался использовать только для чтения, остались на полу капитанской каюты.

Вода умиротворенно плескалась о борт. Фонари на палубе «Улисса» освещали лишь небольшое пространство вокруг судна, ночь выдалась на редкость темной, поэтому нельзя было разглядеть, что находилось под самым бортом балкера и насколько близко был берег.

На палубу выскакивали все новые члены команды. На

двух моряках капитан увидел спасательные жилеты. Люди натыкались друг на друга, спрашивая, что случилось, кто в панике, а кто в растерянности, бегали по палубе, сопровождая неразбериху нескончаемым потоком ругательств, обращенных, главным образом, к вахтенному и черту.

Второй механик, Алексей Уваров, подбежал к спасательному плоту и замер в нерешительности, вероятно, раздумывая над тем, как ему следует поступить дальше. То ли он не знал инструкции по эксплуатации плавсредства, то ли, оказавшись возле плота, неожиданно обрел уверенность и решил пока не покидать судно.

Прямо перед Седовым возник, заслонив своим телом Уварова, высокий и плечистый старший помощник.

– Василий Терентьевич, что будем делать?! – взволнованно спросил он.

– Ты знаешь, что произошло?

– Да бес его знает!

– Ясно... Беги на мостик! Узнай у второго помощника, черт бы его побрал, что случилось! – приказал капитан.

Титов бросился к трапу, а Седов побежал на нос судна. Возле брашпиля он снова свесился через борт и попытался что-либо разглядеть, но видимость здесь была еще хуже. Пенные барашки свидетельствовали о том, что внизу плескалась вода, но и тут не было видно ни выступающей над поверхностью моря скалы, ни подводного рифа.

Капитан огляделся по сторонам, увидел матроса, держав-

шего в руках спасательный круг, и окликнул его:

– Дмитрий! Крачков!

Матрос испуганно дернул головой, но, узнав голос, резко повернулся.

– Включи прожектор и направь его туда! – приказал Седов, махнув рукой в направлении курса, которым шло судно.

Крачков на мгновение задумался, потом, устыдившись своего страха, бросил круг и побежал к трапу, ведущему на верхнюю палубу, на которой был закреплен прожектор.

В этот момент балкер перестал вибрировать. Бурчащий двигатель последний раз рыкнул и замолк. Это означало, что Сергей добрался до машинного отделения и остановил машину.

Сразу стало необыкновенно тихо, слышался только спокойный, размеренный плеск волн о борт.

После напряженного ожидания, которое, как показалось Седову, длилось не меньше минуты, вспыхнул свет, и луч прожектора, устремившись вперед, осветил берег, находившийся всего в одном кабельтове от судна. Сноп света скользнул по сопкам, которые уходили вдаль и были сплошь покрыты густым лесом, высветил узкий, вероятно, галечный пляж и белую полосу из мелких барашков, взбивавшихся волной возле берега.

– Слава богу, – едва слышно прошептал капитан и украдкой перекрестился.

Стало ясно, что «Улисс» сел днищем на подводную скалу.

Но эта неприятная новость не застала Василия Терентьевича врасплох. Готовясь к худшему, он порадовался тому, что берег был рядом. Близость его гарантировала людям спасение, а «Улиссу» давало надежду.

Словно бабочки, слетевшиеся на свет, на носу судна собрались члены немногочисленной команды «Улисса». Выглядели они забавно, впрочем, и капитан не был среди них исключением. Мало кто, покидая каюты, позаботился о своем внешнем виде и гардеробе. Однако у самых предусмотрительных, как это ни удивительно, в руках были наспех собранные сумки.

«Молодцы, не потеряли головы», – отметил про себя Се-дов.

– Во, блин, – озадаченно высказался матрос, выполнявший по распоряжению капитана обязанности кока на судне, – нас выбросило на берег.

Большую часть команды это известие обрадовало, поскольку спасительный берег был совсем близко и за свою жизнь можно теперь не опасаться.

А капитан нахмурился, немного озадаченный некоторыми странными, на его взгляд, обстоятельствами. Василий Терентьевич уже принял как свершившийся факт, что судно на полном ходу налетело на подводную скалу, которых вдоль этого побережья было множество, но то, что оно стояло форштевнем к берегу, его удивило. Это означало, что второй помощник не просто незначительно сбился с курса, а изменил

курс на восемь румбов и врезался в берег под прямым углом, да еще при этом разогнал машину на несколько лишних узлов.

Это было очень странно.

– Капитан! Второго помощника на мостике нет! – прокричал сверху старпом.

Седов еще больше нахмурился.

– Вам стоит сюда подняться, – уже не так громко, вероятно, чтобы не привлекать всеобщего внимания, добавил старпом.

Слова, оброненные Титовым, капитану очень не понравились. Они сулили неожиданные и неприятные известия.

– Надо найти второго помощника! – распорядился Василий Терентьевич, обращаясь к окружившей его команде. – Олег, поищи второго помощника в его каюте! – Эта команда предназначалась коку. – Сергей, какая обстановка в машинном отделении?

– Тонем понемногу.

– Ясно. Спустись в трюм и посмотри, есть ли там вода. Алексей, измерь лотом глубину за бортом! Дима и Илья, помогите Олегу найти второго помощника.

Люди немедленно бросились врассыпную.

Седов остался стоять на носу судна, устремив задумчивый взгляд на освещенный прожектором небольшой участок берега.

– Глубина на носу – четыре метра, на корме – шесть, –

вернувшись, доложил Алексей.

– Хорошо. Значит, не утонем. Спустись в трюм и помоги Сергею.

Механик развернулся и побежал. По выражению его лица можно было догадаться, что матрос не горел желанием спустаться в трюм и покидать более безопасную во всех отношениях палубу.

«Значит, мы повисли форштевнем на скале», – предположил капитан.

Седов поймал себя на том, что, хотя перспектива камнем уйти на дно уже не грозила «Улиссу», он, вместо того чтобы воспрянуть духом, почувствовал волнение гораздо большее, чем в первые минуты после кораблекрушения. Причина крылась не в запоздалом осознании грозившей опасности, как это бывает со многими в экстремальных ситуациях. Василия Терентьевича с каждой секундой все больше тревожила мысль, что в этот утренний час, возможно, наступил конец его капитанской карьеры.

«Теперь максимум, чем мне позволят управлять, так это буксиром, – подумал он. – А учитывая мой возраст, перспективы и того хуже».

Седову было уже пятьдесят. Для моряка – не самый преклонный возраст, но для капитана, посадившего судно на мель, – бесславный конец карьеры.

Он плотно сжал губы – больше всего ему в эту минуту хотелось выmaterить второго помощника. Однако в случив-

шемся была и его вина, — по правилам, на вахте должен стоять не один человек, а два. Но как это сделать, когда из команды осталось всего восемь человек, а надо было нести вахту еще и в машине? Хотя кого это интересовало?!

«Похоже, второй помощник уснул, а когда понял, что натворил, спрятался... Или... — Он вдруг вспомнил полученную накануне вечером радиограмму. — А что, если... Неужели крушение судна не было случайностью?..»

То, что «Улисс» в последние минуты своего плавания двигался не параллельно берегу, а под прямым углом к нему, было по меньшей мере очень странно и мало походило на случайность. Отсутствие на мостике второго помощника тоже вызывало вопросы. Гораздо легче было согласиться с предположением, что все случившееся кем-то подстроено, чем взвалить всю вину на себя. Но так ли уж беспочвенно это предположение?

«Черт возьми! Надо поскорей найти второго помощника. Может быть, именно о нем говорилось в радиограмме?!»

У капитана даже слегка полегчало на душе — он подумал, трудно будет упрекнуть его в кораблекрушении, если выяснится, что трагедия стала следствием не халатности или случайности, а чьего-то преступного умысла.

Седов поднялся по трапу. Еще не дойдя до мостика, он встретил Титова, шедшего ему навстречу, и приказал:

— Надо послать сигнал бедствия.

— Это непросто сделать, — все тем же странным, не предве-

щающим ничего хорошего тоном произнес старпом и пояснил: – Все средства связи разбиты, в том числе и аварийные.

– Что?! – Вот она – очередная неприятность, которую Василий Терентьевич ожидал. – При столкновении?!

– Какой там! Судя по внешнему виду, их кто-то покрошил молотком.

Капитан втянул голову в плечи. Ему вдруг стало зябко, словно в это теплое июльское утро на него повеяло арктическим холодом.

– Пойдем посмотрим, – сказал он и решительно направился в рулевую рубку.

На мостике горел свет, и Седов сразу увидел лежащие на полу приборы. В мониторе компьютера вместо экрана зияла большая дыра. Пожалуй, старпом ошибся, – приборы не разбили молотком, скорее всего, их несколько раз с большой силой бросили на палубу. Внешний вид не оставлял надежды на то, что средства связи остались в рабочем состоянии.

– Все было закреплено? – зачем-то спросил он, хотя сам прекрасно знал ответ на этот вопрос, поскольку проводил на мостике большую часть суток.

– Конечно, Василий Терентьевич. Прикручено на случай шторма здоровенными болтами.

– Хорошо прикручено?

– С гаечным ключом можно было отсоединить минуты за две.

– И как же так получилось, что никто ничего не слышал? –

удивился капитан.

– Вероятно, это произошло в момент крушения в самые первые минуты, когда началась суматоха и работал двигатель. Впрочем, если не спешить, то и ночью можно было это сделать, не создавая большого шума.

– Ты, когда случилась авария, сюда не заглядывал?

– Нет. Только после того, как вы сказали.

Капитан задумался. Запасной передатчик тоже был смят. Судя по повреждениям, по нему ударили чем-то тяжелым, но не молотком, видимо, в качестве ударного инструмента использовали все ту же рацию.

– Ты пробовал их подключить?

– Нет. Я не стал ничего трогать. Это же преступление... Не стал без вашего распоряжения... Но, думаю, все равно мало шансов, что здесь что-то заработает.

– Тот, кто устроил этот погром, постарался, чтобы так и было, – согласился капитан, а про себя подумал: «Значит, в дополнение ко всем неприятностям у нас еще и связи нет. У некоторых моряков могут быть сотовые телефоны, но на этой части побережья они бесполезны. Тут принимают сигнал только спутниковые телефоны, но таких дорогих игрушек ни у кого, ясное дело, нет». – Никому пока об этом инциденте не говори, – распорядился он.

– Ясно. – Лицо Виктора выглядело весьма обеспокоенным.

– Слушай, Витя, а ты кому-нибудь рассказывал про вче-

рашнюю радиограмму? – спросил Василий Терентьевич.

– Никому. Мы же договорились, – спокойно ответил Титов. – Даже второму. Вы думаете, есть связь?

– Боюсь, что да.

– А у Алексея об этом спрашивали?

– Пока нет.

– Мне поговорить с ним? – спросил старпом.

– Нет. Я сам. Какие у нас координаты?

– Навигация работает, – успокоил капитана Титов, – так что наше местонахождение можем определить точно.

Старший помощник назвал координаты. Капитан взял линейку и нанес положение судна карандашом на карту, потом, склонившись над ней, несколько минут хмурился и недовольно произнес:

– Ничего хорошего.

– Точно, – согласно кивнул старпом.

Оставив карту на столе, Василий Терентьевич и Титов спустились на палубу. Седов был не прочь заглянуть в свою каюту. Ему не мешало обуться и надеть на себя хотя бы рубашку – выдавшая виды полосатая майка придавала ему чересчур расхлябанный вид.

Однако, поразмыслив, он решил переодеться позже. Ситуация позволяла проигнорировать служебный этикет. Седов знал, что моряки будут искать его на палубе и ему надо находиться именно здесь, чтобы руководить действиями команды.

Навстречу капитану из двери выскочил матрос, тот самый, который с легкой руки Седова стал на «Улиссе» поваром. Матрос, как и Василий Терентьевич, был босой. Из верхней одежды Олег в момент кораблекрушения успел надеть лишь спортивное трико и тельняшку.

– Второго помощника в каюте нет, – доложил кок.

– Обойди все судно и постарайся найти второго помощника. Деться он никуда не мог.

– Я и так почти везде посмотрел.

– Еще раз тщательно проверь все места, даже те, где может просто укрыться человек!

– Думаете, он спрятался?

– Не думаю. Но ты посмотри везде. Он мне нужен!

Кок снова исчез за дверью.

– Что думаешь? Куда он делся? – обратился капитан к старпому.

Широкоплечий Титов был почти на голову выше Седова. Благодаря своей колоритной внешности, прежде всего бритой голове, которая только-только начала покрываться короткими светлыми волосками, и золотым зубам, второй помощник больше напоминал уголовника-рецидивиста, чем человека, на которого мог в первую очередь положиться капитан. Однако Василий Терентьевич давно знал Виктора и не раз убеждался, что не внушавшая доверия внешность старпома была обманчивой. На самом деле он – человек веселый и очень надежный. Сейчас на лице Титова без труда

угадывалось терзавшее его беспокойство.

– Не знаю, – задумчиво произнес он, а потом, помолчав, спросил: – Что будем делать?

– Через десять минут собери на палубе команду.

– Всех?

– Всех.

Старпом кивнул и тоже скрылся за дверью.

Через пару минут на палубе появились оба механика.

Старший механик Сергей Рожнов и его помощник, а заодно и близкий друг Алексей Уваров подошли к Седову.

– Что там? – с нетерпением в голосе спросил капитан.

Сергей, немного отдышавшись, доложил:

– Обшивка повреждена в нескольких местах. Вода быстро прибывает в трюм. Видимо, и в кормовой части серьезные повреждения, – в машинное отделение, как я уже говорил, тоже поступает вода. Пока воды мало, можно попробовать ее откачать. – Последнее предложение старший механик высказал без большого энтузиазма.

– Думаешь, поможет?

– Боюсь, зря потратим время, – признался Рожнов. – Самим нам такие повреждения не устранить.

– Если вода заполнит трюм, – вмешался Алексей, – то мы только крепче сядем на скалы. Я светил фонариком вокруг судна, когда измерял глубину, – тут скалы со всех сторон. А самостоятельно нам точно не выбраться.

Василий Терентьевич покачал головой. Имело ли смысл

откачивать воду, если «Улисс» практически лежал на дне. О том, чтобы своими силами починить судно, он даже не думал.

В назначенное капитаном время Титов собрал на палубе всю немногочисленную команду балкера.

Седов сцепил за спиной руки и несколько раз прошелся вдоль короткого строя, затем остановился и обвел моряков серьезным и, как показалось многим, недружелюбным взглядом.

Кроме него и пропавшего второго помощника на судне оставалось шестеро человек: старший помощник Виктор Титов, старший механик Сергей Рожнов, второй механик Алексей Уваров, матрос Олег Назаров, по совместительству – кок, и еще два матроса – Дмитрий Крачков и Илья Сараев.

Остальные члены команды – четыре моряка, в том числе один из штурманов, были вынуждены остаться в Ванино.

Василий Терентьевич действительно смотрел на матросов несколько иначе, чем обычно. Он смотрел на них оценивающе, думая о том, что, возможно, именно среди этих шестерых оставшихся на балкере моряков был виновник произошедшего кораблекрушения.

– Все вы уже знаете, что случилось, – громко произнес капитан. – Пропал второй помощник, и наше судно оказалось фактически выброшенным на берег. – Он сделал паузу и все тем же испытующим взглядом пронзил по очереди каждого.

– Кто-нибудь знает, где второй помощник?

Большинство в ответ лишь пожали плечами.

– На судне его нет, – уверенно заявил кок.

– Может быть, Михаил упал за борт? – предположил Илья.

– Интересно как? – усмехнулся старший механик.

Чтобы не превращать обсуждение в словесный балаган,

Василий Терентьевич обратился к старпому:

– Что думаешь, Виктор Иванович? Имеет смысл продолжать поиски второго помощника на судне?

– На судне еще есть места, где можно спрятаться, – рассудительным тоном ответил Титов. – Допустим, Михаил испугался, когда понял, что по его вине мы сели на скалы. Но чтобы прятаться?! На него такое поведение не похоже.

– Так, может, он выпрыгнул за борт и поплыл к берегу? – снова предположил Илья. Обычно немногословный и застенчивый, в это утро он был на удивление разговорчив.

– Возможно, – согласился Титов. – Хотя это тоже – не в духе Михаила. Он всегда отвечает за свои поступки.

– Мог и испугаться, – заметил Илья. – Или при столкновении упал за борт, а потом не смог забрать обратно и поплыл к берегу.

– Он бы уже подал знак. Мы бы давно услышали его крики.

– Если только при падении не разбил голову о скалы, – попытался пошутить старший механик.

– С мостика за борт никак не упадешь, – не приняв шутку, серьезно проговорил Дмитрий.

– А если Михаил покинул судно еще до столкновения? – предположил Сергей Рожнов.

– Все средства спасения на месте, – ответил старпом. – Покидать судно вплавь вдали от берега – слишком безрас- судно.

С этим все согласились.

– Кто-нибудь видел второго помощника после четырех ча- сов утра? – снова спросил капитан. Именно в четыре утра Михаил сменил на вахте старпома.

Оказалось, что так поздно никто не выходил на палубу.

– Может быть, когда рассветет, мы узнаем, что все-таки с ним случилось, – решил прекратить обсуждение Седов. – Сейчас перед нами стоят другие задачи. Вероятно, какое-то время нам предстоит жить там, – показал он рукой туда, где благодаря стараниям приближающейся зари уже стали появ- ляться очертания гористого берега. – Нас станут, конечно, искать, но неизвестно, как скоро найдут. Поэтому остается полагаться на себя. Откачивать воду мы не будем, постара- емся спасти то ценное, что может намокнуть и испортиться. Так же сделаем все возможное, чтобы топливо и другие го- рюче-смазочные материалы не попали в море. Этим займут- ся Сергей и Дмитрий.

Второй механик удивленно посмотрел на капитана. Ему показалось странным, что в помощники стармеху выбрали не его, а менее опытного матроса.

– Может, зря все это? – осторожно, видимо опасаясь пе-

речь капитану, заметил Дмитрий. – По сигналу бедствия нас найдут уже через несколько часов.

Капитан задумался. Было трудно скрыть от команды факт порчи радиостанции, но и вселять в людей тревогу не хотелось.

– Рации повреждены... – Он хотел добавить «при столкновении», но решил не врать, а просто попробовать отмолчаться. – Алексей у нас лучше других разбирается в электронике, он попробует их починить. Но, возможно, это у него не получится или получится не сразу. У кого-нибудь есть с собой действующие средства связи?

Как и предполагал капитан, дорогих и надежных средств связи на судне не было.

– Значит, приступаем к работе, – подытожил Седов. – Все, что может нам пригодиться на берегу, будем складывать на баке судна. Не забудьте про личные вещи. Приступаем!

Четверо моряков и старпом отправились выполнять поставленные капитаном задачи.

– А мне восстанавливать радиосвязь? – подошел к Василию Терентьевичу Алексей Уваров.

– По крайней мере, попытайся это сделать.

– А что потом?

– Дело серьезное, – ответил капитан и, помолчав, добавил: – Кто-то намеренно вывел из строя нашу связь. Поэтому починить ее будет непросто.

– Намеренно?! – Удивление второго механика казалось

вполне искренним. — Кому это надо?

— Возможно, тому, кого мы должны благодарить за все, что здесь произошло.

— Так это не случайность?

— Я пока не знаю. Но есть веские основания так думать. Ты, надеюсь, не забыл про вчерашнюю радиограмму?

— Про грабеж?

— Да.

— Конечно, помню.

— В тот момент, когда пришла радиограмма, мы были в рубке вдвоем. После вахты ты говорил о радиограмме кому-нибудь?

Судя по лицу Алексея, он наконец начал по-настоящему беспокоиться — то ли понял, что возникшая внештатная ситуация — нечто более опасное, чем он ранее предполагал, то ли заволновался, что его могут в чем-то обвинить или заподозрить.

— Нет. Никому. Вы ведь приказали.

— Даже Сергею? — Капитан намекал на дружбу Алексея и старшего механика.

— Нет. Да и поздно уже было.

Седову не совсем понравились неуверенные нотки в голосе Алексея.

Однако, возможно, он говорил правду, а волнение его легко объяснимо.

— Ладно. Займись ремонтом. Первым делом убери следы

погрома на мостике, чтобы никто не заподозрил, что наши радиостанции намеренно разбили. И поменьше болтай, особенно про вчерашнюю радиограмму.

Когда второй механик поднялся на мостик, к капитану подошел старпом. Он видел, как Седов разговаривал с Уваровым, поэтому поинтересовался:

– Что он говорит?

– То же, что и ты. Что никому не рассказывал про радиограмму.

– Я тут подумал над твоими словами... – произнес Титов. В присутствии моряков он обычно обращался к капитану на «вы», а один на один уже давно был с Седовым накоротке. – ...Про связь между кораблекрушением и радиограммой.

– Ну?

– Возможно, она, связь эта, действительно есть.

– Я в этом почти уверен.

– Но если так, получается, преступник как-то узнал про радиограмму?

– Выходит, так.

– Но каким образом? Ты думаешь, я или Уваров проболтались и преступник узнал, что его ожидает в Находке?

– Алексей клянется, что никому не говорил. Ты – тоже. У меня нет оснований вам не доверять, так что я вполне допускаю, что преступник с самого начала не собирался идти с нами до Находки. Возможно, это кораблекрушение было запланировано заранее, еще в Ванино, а то и раньше.

Титов задумался. Судя по скептическому выражению его лица, с последним предположением капитана он не был согласен.

Седов и сам был не в восторге от такой версии. Но все остальные версии вытекали из предположения, что кто-то из них троих проболтался о радиограмме. А все категорически отрицали это.

– Думаешь, это Миша сделал? – спросил Титов.

– Не знаю, – угрюмо ответил капитан. – Преступник явно собирался бежать. И пока что все из нас на месте, за исключением Михаила. Поэтому не исключено, что именно он ограбил инкассаторов, а потом устроил все это.

– На Мишу это совсем не похоже! – возмущенно всплеснул руками Титов.

– В тихом омуте черти водятся, – заметил капитан.

– Все равно не верится.

Глава 2

Через полчаса солнце лишь позолотило кромку моря, однако уже рассвело настолько, что можно было различить всю береговую полосу с севера до юга. Как и предполагал капитан, опираясь на знание местности и карт, ни на земле, ни на море ничего не напоминало о постоянном присутствии человека. Никаких строений на берегу, ни лодок или кораблей на воде, только безлюдное побережье севера Приморского края.

Заря все ярче раскрашивала морскую гладь на востоке, и огни на судне перестали быть единственными источниками света. Облака, ночью закрывавшие звезды и луну, медленно уползли на юг, обещая ясную и безветренную погоду. Мир постепенно пробуждался.

Моряки собрали на баке гору из вещей, мешков и коробок. Кок и Илья перенесли с камбуза на палубу недельный запас продуктов, после чего спустили на воду три спасательных плота и привязали их веревками к уткам на левом борту судна. Три оранжевых домика заколыхались на волнах, призывая людей поскорее отправиться в плавание.

Поскольку Олег и Илья первыми справились со своей задачей, капитан поручил им погрузку собранных вещей на плоты.

Сразу стало понятно, что перенести даже часть груза бу-

дет непросто. «Улисс» не имел трапа, по которому можно было спуститься прямо к воде. Кок и Илья немного поломали над возникшей задачей головы, после чего кок, как более сноровистый и отважный, спустился на плот по веревке. Илья стал обвязывать коробки и мешки веревкой и спускать их коку. Когда одна из коробок из-за неудачно завязанного узла чуть было не упала в воду, к матросу подошел старпом и начал ему помогать. Помощь Титова оказалась весьма кстати, и не только в завязывании узлов, – Илья был щуплым парнем с неспортивным телосложением, справиться в одиночку с тяжелыми мешками ему было трудно.

Возле Титова и Ильи постоянно крутился Жулик. Он путался у них под ногами и мешал работе, при этом не обращал ни малейшего внимания на неубедительные окрики Ильи, которого совсем не боялся, видимо, безошибочно определив своим собачьим чутьем, что Илья по складу характера не мог его обидеть.

А может быть, Жулик, подобно некоторым людям, уже чувствовал себя на судне хозяином, хотя и присоединился к команде всего несколько дней назад.

Жулика подобрали в Ванино. Все началось с того, что кок подкормил оголодавшего бездомного пса, а потом никто и не заметил, как беспородная шельма прописалась на судне.

Жуликом его назвали за талант строить ужасно уморительные и страдающие морды, выпрашивая продовольственные подачки у членов команды.

Капитан разрешил псу остаться на балкере, но лишь временно, и приказал коку, чтобы перед отплытием Олег отвел пса на причал.

Когда пришла пора отчаливать, команда не нашла Жулика на корабле и решила, что тот, пользуясь предоставленной ему свободой, не стал дожидаться позорного изгнания и сам покинул «Улисс». Однако едва дома Ванино стали напоминать по размеру спичечные коробки, Жулик тут же объявился. Хитрый пес попросту спрятался, заметив на судне подозрительную суету и оживление. Жулика помиловали и не стали выбрасывать за борт, признав, что данная ему кличка была полностью заслужена.

Кроме продуктов на плоты спустили медикаменты, посуду, канистры с горючим, одеяла, топоры, веревки, лопату и другие необходимые вещи.

Все, что моряки собрали на баке судна, не поместилось бы и на пяти плотях, поэтому капитан распорядился оставить большую часть собранных вещей на палубе.

Пока шла погрузка, Василий Терентьевич лично измерил глубину вокруг судна и убедился, что «Улисс» прочно повис на скалах, так что даже сильный шторм едва ли мог сбросить его с подводного рифа и затопить.

Прогноз погоды, полученный прошлым вечером, и господствовавший на севере Приморья антициклон не предвещали ухудшения погоды, по крайней мере, в ближайшие три дня. За это время моряков наверняка должны были найти.

Седов приказал Илье укрыть оставшиеся на палубе вещи брезентом и отправился в свою каюту. Там он прежде всего переоделся. Снял майку и надел светлую хлопчатобумажную рубашку, в которой ходил накануне, закатал рукава до локтей и обул на босу ногу старомодные кожаные сандалии. Зачем-то причесавшись, хотя от этого кудрявые и давно не стриженные волосы лучше выглядеть не стали. Седов собрал дорожную сумку, положив в нее личные вещи, в том числе очки, теплый свитер и куртку, достал из сейфа деньги, которые принял от третьего помощника на хранение, паспорта моряков, ракетницу и коробку сигнальных патронов. Затем плотно закрыл иллюминатор, вышел из каюты и поднялся в рулевую рубку, где застал за работой второго механика.

Алексей Уваров сидел в кресле с растерянным выражением лица. Перед ним на штурманском столе лежали фрагменты и детали поврежденной аппаратуры.

– Что-нибудь сделал? – поинтересовался Седов.

– Кажется, все без толку, – ответил второй механик. – Я больше шарю в железе, чем в этих штуковинах.

– Может быть, ты сможешь собрать какой-нибудь простенький передатчик, нам ведь надо подать сигнал бедствия?

Судя по растерянному лицу Уварова, он недостаточно хорошо изучал физику, чтобы справиться даже с такой, на взгляд капитана, элементарной задачей.

– Попробую починить то, что есть, – сказал механик и, взяв в руки отвертку, стал заниматься делом, в котором знал

толк — откручивать болтики и разбирать на мелкие части более крупные детали.

Василий Терентьевич с сомнением посмотрел на его манипуляции, но ничего не сказал, поскольку помочь ничем не мог, а мешать не хотел. Он поставил сумку на край стола и положил в нее еще несколько необходимых вещей, прежде всего морские карты, барометр, судовой журнал, линейку, карандаши и ручки. Затем, бросив на Уварова еще один скептический взгляд, оставил его наедине с обломками рации и пошел на бак судна. Там он отдал сумку Илье, который тут же спустил ее на веревке коку.

Погрузка плотов была практически завершена.

Седов сказал морякам, чтобы они были готовы к отплытию, и спустился через лаз в трюм. Он хотел лично посмотреть, насколько серьезны повреждения и как быстро в трюм и в машинное отделение поступала вода. В трюме ее было уже приблизительно по грудь. Балкер шел из Магадана без груза, поэтому откачать воду и снять судно со скал — хоть и трудоемкая, но вполне выполнимая задача.

Осмотрев трюм, капитан вылез на палубу и направился в машинное отделение.

Топливные танки, скорее всего, не повреждены, и можно было не опасаться, что мазут попадет в море. Несмотря на это, вода, постепенно заполнявшая машинно-котельное отделение, была вся расписана разноцветными кругами, происхождение которых не вызывало никаких сомнений.

«Брюки, пожалуй, не отстираются», – запоздало подумал Василий Терентьевич.

Лампочки в коридорах и каютах «Улисса», как ни странно, светили. Видимо, вода нигде не поднялась до уровня электропроводки и не вызвала короткого замыкания.

В машинном отделении уже находились Сергей и Дмитрий. Они как раз собирались подняться на палубу. Седов отпустил Дмитрия наверх, а сам вместе с Рожновым осмотрел машинное отделение. Из-за особенностей конструкции судна воды здесь было меньше, чем в трюме.

– Вода уже почти не прибывает, – оптимистично заметил Сергей.

– Почему ты так решил?

– За двадцать минут, – объяснил стармех, – уровень воды поднялся всего лишь на десять сантиметров.

– Корма уже лежит на дне, – согласился капитан. – Нам повезло, что здесь неглубоко.

Вероятно, в скором времени приток воды должен был ослабеть, а потом и вовсе прекратиться. Поскольку кораблекрушение произошло в момент пусть не максимального, но все-таки прилива, можно рассчитывать, что вода заполнит лишь незначительную часть судна.

– Мы крепко застряли, – добавил Седов. – Судя по новой ватерлинии, наш форштевень поднялся над водой на целый метр.

Перед тем как покинуть машинное отделение, Василий

Терентьевич приказал Рожнову остановить динамо-машину и отключить электропитание на судне, после чего поднялся на мостик, где все еще возился второй механик.

– Ну как? – поинтересовался он.

– А-а, – разочарованно махнул рукой Уваров.

– Ладно. Все оставь как есть, – распорядился Седов, – собери вещи и спускайся на плот.

Когда солнце полностью высунулось из моря, сделав его край ослепительно-золотым, спасательные мероприятия на «Улиссе» подошли к завершающей стадии. Моряки собрались на палубе возле левого борта судна, и капитан отдал команду спускаться на плоты. Сам же ушел на корму и, прикрыв ладонью глаза, стал всматриваться в искрящийся солнечными всполохами горизонт.

Северо-восточное побережье Приморского края, по штурманским меркам, было достаточно оживленным местом, особенно если его сравнивать с более северными районами Дальнего Востока, куда «Улисс» регулярно доставлял грузы. Здесь вдоль берега постоянно ходили суда, и была большая вероятность, что выброшенный на камни балкер скоро обнаружат.

Однако на востоке, приблизительно в трех морских милях от берега, Седов даже без очков разглядел группы мелких скал и островков. Капитан хорошо знал место, где они находились, и не только по картам, которые изучил досконально, но и по своему многолетнему опыту. Он и сам в этих во-

дах предпочитал держаться подальше от берега, огибая с восточной стороны опасную грядку островов, означавшую, что у «Улисса» совсем немного шансов на то, что его обнаружат случайно.

«Повезло, что мы не наскочили на подводные скалы возле этой гряды, – подумал Седов. – Там сильное течение и большая глубина. При неблагоприятном раскладе мы могли бы очень быстро затонуть. Хотя, может быть, в этом нет ни везения, ни случайности. Возможно, это второй помощник мастерски провел судно через грядку, чтобы затем выбросить его на берег».

Василий Терентьевич пожалел, что на «Улиссе» не было сигнальных шашек, дым от которых виден издалека и не похож на дым от костра. В сложившейся ситуации они бы оченьгодились.

Он уже собирался покинуть корму, как вдруг услышал чьи-то крики. Седов узнал голос второго механика, который затем заглушила громкая ругань старпома и чей-то смех, и поспешил на бак судна. На палубе он застал только Титова и Жулика. Все остальные уже перебрались на плоты.

Перегнувшись через борт, капитан увидел качающиеся на волнах плоты, а в них – переполошившихся людей. Одна из человеческих голов почему-то оказалась не на плоту, а в воде. Виновником происшествия, вызвавшего всеобщее оживление, был Алексей Уваров. Он держался одной рукой за край плота, а свободной пытался поправить на лице очки.

Рот Алексея был перекошен от боли.

На матроса сверху кричал старпом:

– Какого хрена ты прыгнул в воду! Здесь же вокруг камни!

– Я случайно. Сорвался.

– Что случилось? – спросил Василий Терентьевич, подходя к Титову.

– Этот клоун упал в воду, – обреченно махнул рукой Виктор. – Хорошо хоть не вниз головой. Мало нам неприятностей, так он еще решил себе ноги переломать. – И, обращаясь ко второму механику, не скрывая своего негодования, крикнул: – Что там у тебя? Ноги целы?

Судя по гримасе на лице Алексея, ему было очень больно. Однако, понимая, что никто кроме него не виноват в случившемся, Уваров в ответ лишь простонал:

– Кажется, что-то с ногой. Может быть, сломал или вывихнул.

– Сможешь сам забраться на плот?

– Попробую.

На плоту, за который держался Алексей, находился Сергей Рожнов. Он схватил друга за руку, помог ему залезть на плот и расчистил место среди мешков и ящиков. Алексей лег на спину и, не найдя, куда деть пострадавшую ногу, положил ее на край плота.

С высоты Седову было трудно судить о полученной матросом травме.

– Сергей, глянь, что у него с ногой, – попросил он.

Старший механик склонился над Алексеем и стал осторожно снимать с его ноги кроссовку.

Уваров застонал, но, видимо, не столько от боли, сколько от страха.

К счастью, кроссовка была ему великовата и легко снялась с ноги.

– Вроде ничего страшного не видно, – неуверенно произнес Сергей, после того как снял с ноги Уварова мокрый носок и осмотрел ступню.

– Скоро раздует, – убежденно заверил старпом. – Раз его перекосило от боли, значит, он что-то сломал или вывихнул голеностоп.

Оказывать медицинскую помощь прямо на плоту было неудобно и, пожалуй, даже бессмысленно, учитывая, что берег находился всего в двух шагах. Тем более что специалистов соответствующего профиля среди членов команды не было, из-за чего рассчитывать на квалифицированную помощь Уварову не приходилось.

– Терпеть можешь? – спросил капитан.

– Все нормально. Кажись, прошло, – страдальческим тоном ответил Уваров.

– Ну, ладно, потерпи до берега. Там, если станет хуже, мы дадим тебе обезболивающее, – пообещал Седов.

Титову и Василию Терентьевичу оставалось самым спуститься на плот, которым управлял матрос Дмитрий Крачков.

– Не забудьте про Жулика, – крикнул снизу кок, беспокоясь за своего четвероногого питомца.

Услышав знакомый голос, пес радостно залаял.

Собаку нельзя было оставлять на корабле. Старпом попытался связать Жулика веревкой, но изворотливый пес не позволил этого сделать. Вережка постоянно соскальзывала с ребер на тощий живот, и в конце концов Титов разозлился и сбросил Жулика за борт рядом с плотом, в котором находились Олег и Илья.

Жулик отчаянно заработал лапами, но верно избрал направление к спасению. Его мокрая напуганная морда рассмешила даже Олега. Когда он втащил собаку на плот, Жулик быстро пришел в себя, отряхнулся и дружелюбно завилял хвостом. Видимо, ему приходилось попадать и в более серьезные передряги.

Прежде чем перебраться на плот, Титов предложил свою помощь капитану, но получил от него вежливый отказ. Седов следовал неписаному правилу, гласившему, что капитан должен покидать судно последним, и настоял на том, чтобы старпом спустился первым.

Для Василия Терентьевича, с его достаточно грузной комплекцией и солидным возрастом, лазание по канатам было уже не только непростым, но и опасным делом. Но он, ни секунды не колеблясь, сел на борт, ухватился руками за веревку и стал спускаться. Как ни странно, благодаря сильным рукам и нерастраченной сноровке капитан справился с этой

задачей в два счета и, спрыгнув на плот, громко выкрикнул:
– Ну а теперь к берегу!

Моряки отвязали веревки, удерживавшие плоты возле балкера. Концы веревок не стали забрасывать на палубу, а оставили свисать с борта «Улисса», чтобы при необходимости по ним можно было взобраться на судно.

Гребцы взяли в руки весла и направили плоты к берегу.

Спасательные плоты были плохо приспособленными для гребли. Однако благодаря слаженным действиям моряков, волне и высокой воде они стали медленно продвигаться к берегу и благополучно преодолели участок, изобилующий подводными скалами. Если бы дул встречный ветер, плавание могло бы и затянуться, но погода была безветренной и не создала проблем морякам. Расстояние до берега преодолели за каких-нибудь пятнадцать минут. Когда стало совсем мелко, Дмитрий, кок и старший механик спрыгнули в воду и подвели плоты к берегу.

Как только моряки почувствовали под ногами твердую почву, на их лицах появились улыбки. И дня не прошло с тех пор, как судно отчалило от берега, но земля по-прежнему оказывала на людей магическое действие.

Седов спрыгнул с плота прямо в воду и скомандовал:

– Сгружайте вещи. А ты, Дима, помоги Сергею отнести Алексея на берег.

Парни взяли пострадавшего на руки и, отпуская шутки о его привилегированном положении, понесли его к берегу.

– Кладите туда, поближе к деревьям, – подсказал Титов.

Второго механика положили на траву и подсунули ему под голову скрученное одеяло. Капитан подошел к Алексею и склонился над поврежденной ногой. Он лучше других членов команды разбирался в травмах и в оказании первой медицинской помощи. За его спиной столпились любопытные моряки. Седов недовольно посмотрел на них и обратился к Титову:

– Найдите поблизости место, подходящее для лагеря, и перенесите туда вещи. Мне, пожалуйста, не мешайте.

Моряки послушно отошли.

Площадку для лагеря долго искать не пришлось. В каких-то тридцати шагах от места высадки лес немного отступал и редел, образуя свободное от деревьев пространство, площадь которого позволяла разбить лагерь. Вещи с плотов стали переносить туда.

Кто-то подал идею вытащить два плота на берег и использовать их как палатки. Идею одобрили и дружно взялись за дело.

К этому времени уже достаточно рассвело, и капитан смог осмотреть ногу второго механика.

Алексей Уваров лежал, опершись на локти, и с тревогой поглядывал то на свою ногу, то на сосредоточенное лицо капитана, который внимательно разглядывал ступню, в его голубых бегающих глазах, увеличенных стеклами очков, отчетливо читался испуг. Пока переправлялись на берег, ступ-

ня заметно распухла и приобрела неестественный вид и цвет.

– Что там? – с беспокойством спросил Уваров.

Капитан потрогал ногу и нажал на нее в нескольких местах:

– Больно?

– Немного.

– Кажется, ничего страшного.

– А почему болит?

– Я не сказал, что с ногой все в порядке, – пояснил капитан. – Но травма неопасная. Ходить, возможно, не сможешь, но и экстренной помощи не требуется.

– А что с ней?

– Либо сломана какая-то кость в ступне, либо трещина или вывих. Ты сам-то что чувствуешь?

– Вывих вряд ли, – заметил Алексей. – Я сильно ударился, но ногу, кажется, не подвернул.

– Ну ладно, обсыхай. Тебе не холодно на земле?

– Нормально.

Капитан оставил пострадавшего отдыхать и направился к месту, где моряки обустроивали лагерь.

Лес на всем протяжении бухты, в которой они волею судеб оказались, почти вплотную подходил к берегу, оставляя небольшую, около пяти метров шириной, береговую полосу, местами песчаную, местами галечную. Под деревьями рос густой подлесок, состоящий в основном из кустарника, опутанного лианами, пробираться по которому было затрудни-

тельно и малопривлекательно. Однако в месте, выбранном для лагеря, подлесок редел, а деревьев было совсем немного.

– Ну как, капитан? – поинтересовался Титов, предлагая Седову оценить оперативно проделанную работу.

Два плота вынесли на берег. Они вполне могли заменить палатки. Третий плот остался на берегу, на тот случай, если потребуется за чем-то возвратиться на балкер.

Слева от плотов, под молодым кленом, сложили целую горку из перевезенных вещей.

– Отлично, – похвалил капитан. – Над продуктами нужно натянуть тент. Если пойдет дождь, под ним можно будет есть и готовить пищу.

– Что там с Алексеем?

– Жить будет. Надо только перенести его в лагерь.

Когда Сергей и Дмитрий доставили пострадавшего в лагерь и положили на одеяло возле вещевого склада, капитан дал каждому моряку задание.

– Олег разведет костер и приготовит завтрак. Дмитрий будет собирать дрова для костра и натянет тент. Илья и Сергей займутся поиском пресной воды. Илья, ты пойдешь на юг вдоль берега, Сергей – на север. Наверняка где-нибудь поблизости найдется ручей. Вам двоим будет еще одно задание. Посмотрите, есть ли какое-нибудь высокое место на скале; возможно, нам потребуется организовать что-то вроде наблюдательного пункта, чтобы подать сигнал из ракетницы проходящему мимо судну. – Заняв делом каждого, он обра-

тился к Титову: – Надо будет во время завтрака провести собрание и объяснить, из-за чего все произошло.

– Ты хочешь рассказать им про Михаила?

– Да. Пусть знают, что Михаила, если он вдруг объявится, следует опасаться.

– Думаешь, он где-то рядом?

– Вряд ли. Наверняка он не терял времени даром и уже далеко ушел. Для тебя, кстати, у меня тоже есть дело. Я пометил на карте место, где мы находимся. Прикинь оптимальный путь до ближайшего населенного пункта, а я пока займусь судовым журналом.

– Хочешь идти через лес? – поинтересовался Виктор.

– Еще не знаю, – честно признался Седов. – Через лес или по берегу. Это надо будет обсудить с командой.

Вскоре над лагерем поднялся дым от костра. Возможно, его белый полупрозрачный шлейф могли заметить на проплывающих мимо судах. Однако едва ли какого-то капитана мог заинтересовать дым от костра, по крайней мере, до тех пор, пока о пропаже «Улисса» не сообщат всем судам в регионе.

Илья и Сергей, взяв в руки по ведру, разошлись в разные стороны. Один пошел вдоль берега на север, другой – на юг.

Капитан достал из сумки судовый журнал и ручку. Ему надо было занести в него все события, произошедшие с судом и с командой за последние несколько часов. Благодаря привычке периодически фиксировать время Седов точно за-

помнил хронологию событий.

Он решил уединиться и отправился вдоль берега на север по следам, оставленным на песке старшим механиком. Однако далеко не ушел, ему приглянулись большие, облизанные водой камни, которые лежали на берегу в сотне метров от лагеря, напоминая издавека лежище морских животных. Особенно удобным показался самый внушительный по размерам плоский камень, край которого касался воды. Седов сел на него и пристроил на коленях судовой журнал.

Благодаря привычке и опыту на заполнение журнала потребовалось каких-то двадцать минут. Сделав все необходимые записи, капитан положил журнал рядом с собой на камень и посмотрел в сторону лагеря. Возле оранжевых плотов уже колыхалось синее пятно тента. Ему надо было подготовиться к предстоящему разговору с командой, и он достал из кармана рубашки узкий листок. Это была радиограмма, полученная накануне.

Седов перечитал ее, наверное, в двадцатый раз за последние десять часов и надолго задумался...

Через полчаса Василий Терентьевич вернулся в лагерь. В эмалированном ведре под присмотром кока уже кувыркали в кипящей воде макароны. Оказывается, Илья довольно быстро нашел пресную воду.

– Тут за мыском находится небольшая бухточка, – объяснил он, – а в нее стекает ручей. Я выкопал на дне ямку, так что можно будет без всяких черпаков прямо ведром наби-

рать воду.

– Молодец, – похвалил Седов.

Илью он знал не очень давно. Вначале парень показался ему совсем не приспособленным для рутинной морской жизни – был очень худым и при этом не мог похвастаться высоким ростом, однако, в противовес своим скромным физическим данным и неприметной внешности, Илья оказался трудолюбивым и смекалистым. А это в глазах капитана значило многое.

Сергей, который отправился искать воду в северном направлении, пока не вернулся. В любом случае, Илья принес воду давно, значит, источник, который он нашел, находится значительно ближе к лагерю.

– За ручьем берег становится крутым и скалистым, – продолжал рассказывать Илья. – Я решил поскорей принести воду, а вообще-то можно было подняться на одну из скал и осмотреться.

– Сколько еще времени будет готовиться завтрак? – обратился капитан к коку.

– Минут двадцать.

– Я как раз успею, – пообещал Илья.

– Хорошо. Только будь осторожен на скалах, нам одного хромого достаточно.

– Я на скалы не полезу. Поднимусь на них со стороны леса.

Не догадываясь, что беспокойство капитана вызвано главным образом не риском, который всегда сопутствует скало-

лазанию, а исчезновением второго помощника, Илья развернулся и быстрым шагом отправился по берегу к разведанному им ручью.

Оставшееся до завтрака время Седов общался с Титовым. Они долго изучали морскую карту, на которой был изображен участок побережья, где они находились, и что-то обсуждали.

Кок приглядывал за макаронами по-флотски и кипятком для чая, поскольку на костре ему готовить было впервой, к тому же и вездесущий Жулик все время пытался засунуть в ведра свою любопытную морду. Олег от рождения был очень белокожим, поэтому даже не собирался снимать тельняшку. Его веснушчатое лицо было розовым от загара, смешная белая кепка закрывала голову и тонкие светлые волосы. Закаленные рукава обнажили такие же белые веснушчатые руки, в которые с удивительным упорством то и дело тыкался мордой ненасытный Жулик.

Старший механик вернулся из своего похода с пустым ведром. Пресной воды в ближайших двух северных бухточках он не нашел, однако узнал, что третья бухта на севере очень большая, с широким песчаным пляжем, и наверняка в нее впадала какая-нибудь речка.

Прогулка зарядила Сергея энергией. Вооружившись топором, он срубил два дерева, росших посреди лагеря, и сделал из них скамейки. От срубленных деревьев была и еще одна дополнительная польза – без них в лагере стало намного су-

ше и светлее.

Илья же и вторую свою прогулку совершил с очевидной пользой. Звериная тропа возле ручья вывела его на утес, с вершины которого была хорошо видна не только их бухта, но и все ближайшие, а также поврежденное судно и гряда скал и островков в нескольких милях от берега. На горизонте Илья не заметил никаких судов. Впрочем, он находился на скале совсем недолго.

В назначенное время возле потухшего костра собралась вся команда.

Капитан не спешил начинать собрание и первым делом дал морякам позавтракать. Сам он еще не чувствовал голода, поэтому съел лишь полпорции макарон и раньше других запил их крепко заваренным чаем. Когда ложки в руках моряков застучали о дно тарелок, Седов встал со своего места, сделал несколько шагов в направлении берега, повернулся лицом к морякам, сцепив за спиной руки, и произнес:

– Вам, наверное, многим непонятно, куда исчез второй помощник и почему мы оказались в такой... ситуации?

– Да, уж, – хмыкнул Сергей, и вслед за ним кое-кто из команды тоже хохотнул.

Капитан давно заметил у Сергея привычку все воспринимать с улыбкой или усмешкой. Казалось, механика никогда не покидало веселое настроение и желание кого-нибудь подцепить или над чем-нибудь пошутить. При этом шутки стар-меха очень часто были совсем не смешными, но он зарази-

тельно смеялся над ними, заражая своим дурацким весельем других.

«Будут ли они смеяться после того, как я им все расскажу?» – подумал капитан и вслух произнес:

– Честно скажу, я не знаю, куда делся Михаил. Но я прочту вам радиogramму, которую мы получили вчера вечером. Думаю, она вам многое объяснит. По крайней мере, вам станет ясно, что случившееся этой ночью, увы, не было случайностью.

Над лагерем нависла тишина. Нехорошие предчувствия заставили людей закрыть рты и воздержаться от замечаний.

– Вот что нам сообщили. – Капитан развернул листок и, пробежав глазами его вводную часть, начал читать: —... В результате оперативно-следственных мероприятий было установлено, что человек, совершивший вооруженное нападение на инкассаторскую машину филиала ВостокРыбБанка в городе Ванино, во второй половине дня поднялся на борт вашего судна. В настоящий момент личность преступника устанавливается. Возможно, что он – пассажир или член команды. Не исключена также возможность, что преступник покинул судно, передав багаж члену команды. В настоящее время нами запрошена информация о команде «Улисса», чтобы установить личность преступника на основании показаний свидетелей ограбления и очевидца, видевшего, как преступник поднимался на борт вашего судна. Не предпринимайте никаких самостоятельных действий по выявлению

и задержанию преступника. Нами разрабатывается операция по задержанию преступника в порту Находка». – Он убрал листок с радиোগраммой в карман и, посмотрев на моряков, не увидел ни одного равнодушного лица.

– Ни фиги себе! – изумленно воскликнул Сергей.

– А что за ограбление? Я ничего не слышал, – поинтересовался Дмитрий. – Кто радио слушал?

– Застрелили двоих инкассаторов, – пояснил Сергей.

– Ух ты!

– Вчера, когда все вы в то или иное время находились на берегу, – громким голосом продолжил капитан, прерывая балаган, устроенный двумя моряками, – в Ванино произошло преступление. Я слышал несколько сообщений, которые передали по радио. Суть такова. Вчера, к сожалению, точно-го времени я не знаю, предполагаю, что это произошло ближе к обеду, инкассаторская машина ВостокРыбБанка привезла из Хабаровска в Ванино крупную сумму денег. Деньги сопровождали два вооруженных охранника. В тот момент, когда инкассаторы возле здания банка вышли из машины, на них напал неизвестный. Преступник был в черной вязаной шапке с прорезью для глаз. Он выстрелил из пистолета в обоих охранников и, забрав две инкассаторские сумки, скрылся с места преступления на белой иномарке. Один из инкассаторов погиб на месте, другой в тяжелом состоянии был доставлен в больницу.

– И сколько там было денег? – спросил Илья.

– Какая тебе разница? – удивился кок.

– Интересно.

– Об этом не говорили, – ответил Седов.

Моряки оживились. Многие из них обсуждали ограбление инкассаторов еще вчера, даже не предполагая, что преступление может быть как-то связано с их судном.

– Я вижу, многие из вас слышали об этом происшествии, – заметил капитан. – Могу предположить, что по горячим следам разыскали машину, на которой скрылся грабитель. Наверняка ее угнали. А потом нашлись свидетели, которые видели, как человек, вышедший из машины, поднялся на борт нашего судна. Вероятно, есть словесный портрет преступника, но нам его не прислали.

– Так надо связаться с Ванино и узнать! – предложил Дмитрий. Только он и Илья ничего не слышали об ограблении.

– Рации разбиты, – напомнил второй механик, который перед завтраком попросил перенести его ближе к костру.

– Надо починить!

Капитан решил, что, начав говорить правду, следует раскрывать ее до конца.

– Средства связи пострадали не в результате кораблекрушения, их намеренно вывели из строя, причем сделали это очень старательно. Так что восстановить связь вряд ли удастся.

– Так что же получается?! Это Миша, что ли?! – сделал

неожиданный для многих вывод Сергей.

– Миша!! Грабитель?! Да не может быть! – усомнился кок.

Все посмотрели на капитана.

– Очень похоже, – не сразу ответил он, – что именно Михаил ограбил инкассаторов, а этой ночью направил наше судно к берегу. Когда мы налетели на скалы, он мог вместе с деньгами прыгнуть за борт и уплыть.

– Ну и жук!

– Он хорошо плавает.

– Кто бы мог подумать!

– Скотина! Чуть всех нас не угробил.

– Свалил с денежками. Но как он собрался пробираться по тайге?

– С деньгами нигде не пропадешь.

– А где мы вообще находимся? – поинтересовался Дмитрий.

Старший помощник расстелил у себя на коленях карту, и моряки пододвинулись к нему.

– Вот тут мы находимся, – ткнул пальцем Титов на границу суши и воды. – Как видите, ближайший населенный пункт в пятидесяти километрах южнее по побережью.

– У-у, глухомань, – разочарованно протянул Сергей.

– В двадцати пяти километрах от побережья проходит дорога, – продолжил Виктор. – Вероятно, Михаил направится туда. Там можно поймать попутную машину и скрыться.

– Еще убьет кого-нибудь, – обеспокоенно заметил Илья.

– А почему бы ему не пойти вдоль берега на юг? – спросил Сергей.

– Там очень высокий скалистый берег, – пояснил капитан. – Идти будет трудно. Дорога может растянуться на пять суток. А если пойти через тайгу, то до проезжей дороги доберешься за день или полтора. Михаил наверняка рассчитывает, что нас не найдут раньше. По меньшей мере, не будут искать до завтрашнего утра, когда мы должны по графику прийти в Находку. Возможно, нас хватятся раньше, не сумев выйти на связь, но вряд ли сразу вышлют на поиски вертолет. Случайно нас тоже не обнаружат, суда здесь не подходят близко к берегу. Можно надеяться только на сигнальные ракеты.

– Мы что, застрянем надолго? – не смог скрыть своей тревоги Дмитрий.

– Два или три дня – точно, – предположил Титов.

– Так, может быть, нам тоже не ждать и пойти к дороге? – предложил кок.

– У Алексея повреждена нога, – напомнил капитан.

– Зачем таскаться по тайге? – возразил Сергей. – Все равно нас найдут.

– Но мы можем сообщить, что с нами случилось, чтобы полиция знала, где искать преступника.

– Это важное замечание, – похвалил Седов.

– Но раз у Лехи сломана нога, значит, все не смогут пойти в тайгу, – резонно заметил Сергей.

– Может быть, нас найдут гораздо быстрее, – произнес Дмитрий. – Ведь они же знают, что на судне находится преступник. Когда не смогут выйти с нами на связь, сразу вышлют на поиски самолет или вертолет.

– Кто его знает, – с сомнением покачал головой кок.

– Пожалуй, нам стоит послать пару человек к дороге, чтобы они сообщили о том, что с нами произошло, – предложил Титов.

– В тайгу без оружия? – встрепнулся Сергей. – Тут полно медведей и тигров.

– Кому ты нужен? – усмехнулся кок.

– А если, не дай бог, встретимся в тайге с Мишей? Он же пристрелит обоих.

Моряки посмотрели на капитана, видимо, ожидая услышать от него окончательное решение.

– Я подумаю о том, что нам следует предпринять, – сказал Седов. – Пока займитесь благоустройством лагеря, а во время обеда решим, как поступить. Все равно за день до дороги нам не добратся.

По окончании завтрака и собрания кок, с одобрения капитана, заставил всех вымыть за собой тарелки. Потом моряки занялись делами, которые придумали для них старпом и капитан. Большинство участвовало в заготовке дров, Дмитрию поручили вырыть яму для мусора. Сергей изъявил желание понырять за трепангом и гребешком.

Капитан распределил обязанности и стал прогуливаться

по берегу. Он смотрел себе под ноги, словно искал ракушки, изредка бросая взгляд на судно, которое еще сильнее накренилось на корму и левый борт, и размышлял.

«Как второй помощник мог узнать о радиограмме? Старпом утверждает, что после незапланированного совещания, которое состоялось прошлым вечером в рулевой рубке и на котором присутствовали только трое, он никому даже словом не обмолвился о радиограмме. Второй механик тоже клянется, что был нем как рыба. Почему тогда Михаил решил сбежать, причем явно в спешке, далеко от обжитых людьми мест? Едва ли он пошел бы на такой шаг, если бы не знал точно, что полиции известно о том, что преступник находится на «Улиссе». Может быть, кораблекрушение было запланировано заранее и где-то неподалеку Михаила ждал сообщник? Нет. Это маловероятно. Лучшего способа сбежать из Ванино, нежели морем, трудно и придумать. Преступник наверняка собирался доплыть с нами до Находки. Скорее всего, второй помощник все-таки как-то узнал о радиограмме. От Титова или от второго механика? Почему они не сознаются? Хотя это как раз понятно. Ведь судно, которое стоит бешеных денег, серьезно повреждено, и в этом можно упрекнуть того, кто не держал язык за зубами. Но кто – Виктор или Алексей?»

Виктору капитан доверял больше. Он давно его знал, и с самых лучших сторон, хотя поначалу, признаться, держался с ним настороже из-за его откровенно бандитской внешне-

сти.

«Но, если судить по делам, он – надежный мужик и совсем не болтун. А вот Алексей, у которого рожа ничем не лучше – пусть и интеллигентная, но зато больно уж хитрая, – тот слабоволен и водит дружбу со всеми моряками. А когда подопьет, так несет языком, как помелом».

Глава 3

Капитан думал о разном, в том числе и о том, посылать или не посылать людей к дороге, чтобы сообщить о кораблекрушении и о сбежавшем преступнике. Как-никак он отвечал за жизни и здоровье моряков, а скитаться по тайге при известных обстоятельствах было небезопасно.

Василий Терентьевич полагал, что их начнут искать не так скоро, поэтому по меньшей мере два дня им наверняка предстояло провести на берегу. Оставалась надежда на собственные силы – они могли подать из ракетницы сигнал проходящему мимо судну и таким образом обнаружить себя.

Эту возможность нельзя было не использовать, и Седов решил, что следует в течение светового дня установить дежурство на высокой скале, которую нашел Илья.

Седов поискал глазами Илью, который должен был собирать плавняк, но его нигде не было видно. Вероятно, матрос ушел слишком далеко, может быть, даже в соседнюю бухту.

Капитан оглянулся по сторонам в поисках незанятого работой члена команды. К тому времени Дмитрий уже вырыл яму для мусора и сел на бревно, с интересом наблюдая за старшим механиком, который в этот момент выходил из воды, неся в руках пакет с добычей – морскими моллюсками и трепангом.

– Дима! – подошел к нему Седов.

Матрос резко встал и устремил на Василия Терентьевича напряженный взгляд, видимо, не ожидая услышать от капитана ничего хорошего.

У Дмитрия, помимо странной особенности говорить в нос, была еще одна неприятная привычка отводить взгляд от собеседника. Вот и на этот раз матрос почти сразу отвел глаза в сторону и стал разглядывать песок.

– Что?

– Мы организовываем дежурство, на случай если мимо будет проходить судно, – стал объяснять суть предстоящего задания капитан. – Илья нашел неподалеку, на скале, удобное для наблюдения место. Дежурить будем по очереди с ракетницей, чтобы подать сигнал... – Он вдруг заметил, что Дмитрий, обшарив взглядом прибрежный песок, неожиданно заинтересовался чем-то, что происходило у Василия Терентьевича за спиной. – Ты меня слышишь?!

– Да. Капитан... Кажется, что-то случилось.

Седов оглянулся. Старший механик, выходявший из воды, остановился по колено в воде и с любопытством смотрел на север, откуда в сторону лагеря бежал какой-то человек. Это был Илья. Он бежал довольно быстро, не оглядываясь и не переходя на шаг. Поскольку он не оглядывался, капитан предположил, что Илья бежит не потому, что его преследует дикий зверь или человек, а, вероятно, стал свидетелем чего-то важного.

«Может быть, в соседней бухте Илья увидел судно и бе-

жит, чтобы сообщить нам об этом, или же он хочет взять ракетницу, чтобы подать им сигнал?»

Однако неприятное предчувствие подсказывало Седову, что Илья несет недобрую весть.

Когда матрос подбежал ближе, по выражению его лица Василий Терентьевич понял, что так оно и есть. Матрос был возбужден и горел от нетерпения сообщить нечто важное.

– Капитан, там – человек! – еще издали выпалил он.

Сергей Рожнов уже вышел из моря и стоял рядом с Дмитрием и Седовым. Он дрожал от холода, но, услышав слова Ильи, сразу позабыл о том, что собирался идти в лагерь за полотенцем. Кок и старпом, неся из леса по охапке дров, тоже заметили, что на берегу происходит что-то неладное, и поспешили присоединиться к сбившимся в кучу морякам. Даже второй механик, который лежал на одеяле и еще не решался самостоятельно передвигаться, приподнялся на локте, но он находился достаточно далеко и не мог слышать, о чем говорят моряки.

– Михаил? – с тревогой спросил Седов.

– Не знаю. Он мертвый.

– Что?! – не смог сдержать удивленного восклицания капитан.

– Этого еще не хватало, – удрученно заметил кок.

– Ты к нему не подходил?

– Он плавает в воде. В соседней бухте.

Собравшиеся в замешательстве посмотрели на капитана.

Угрюмые и вмиг побледневшие лица выглядели скорее растерянными, чем напуганными. Казалось, мало кто осознал смысл произошедшего.

Седов же ощутил одно-единственное, но очень сильное и тягостное чувство. Он вдруг понял, что одним кораблекрушением их злоключения не ограничатся.

– Ну, чего мы ждем?! Идем?! – спросил Сергей, проявив свой энергичный и нетерпеливый характер.

– Пошли, – согласился Василий Терентьевич. – Только все вместе, и не разбегаться. – И добавил: – А ты, Сергей, возьми в лагере кусок брезента. Возможно, придется принести труп сюда.

– Зачем? – обеспокоенно спросил Илья. Ему, как наиболее слабому из моряков, не понравилась идея капитана. Похоже, он побаивался покойников и совсем не горел желанием таскать на своем горбу трупы.

– Затем, что нельзя оставлять тело на съедение рыбам и птицам, – резко ответил капитан.

Через минуту группа моряков, состоявшая из шести человек, растянулась по берегу, быстро удаляясь от лагеря в северном направлении. Впереди всех бежал Жулик, который воспринимал происходящее как приятную прогулку, дающую возможность вдоволь побегать и размяться.

Алексею пришлось остаться в лагере. Известие о найденном трупе сильно встревожило его. Когда команда «Улисса» покидала лагерь, капитан случайно оглянулся и увидел

неподдельный испуг на лице второго механика.

«Чего он боится? – задумался Седов. – Остаться в лагере с поврежденной ногой? Или же он боится не диких зверей, а чего-то другого? Или кого-то?»

Соседняя бухта оказалась небольшой. Ее берег, защищенный с моря длинным подводным рифом, был усеян галькой, перемешанной с несметным количеством ракушек, крабовых панцирей и засохших морских звезд.

Оказалось, что Илья видел тело не здесь, а в другой бухте. Люди прошли по берегу, который отзывался на каждый их шаг хрустом раздавленных панцирей и ракушек, и снова полезли на скалистый мыс, взобравшись на который оказались на южной оконечности следующей бухты.

Эта бухта была значительно больше предыдущей, метров триста длиной. Со скалы превосходно просматривался весь живописный пляж, закрытый с берега крутым склоном и потому кажущийся особенно уединенным и уютным. Вода в бухте была удивительно прозрачной. Сквозь нее было хорошо видно песчаное дно, которое метрах в тридцати от берега становилось каменистым. Заросли зеленой и бурой морской травы пятнами покрывали дно и подножье скал, чьи вершины в момент отлива выступали над водой.

Метрах в пятидесяти от того места, где находились моряки, на тихой воде покачивалось человеческое тело. Его сразу заметили, потому что оно, подобно пролитым чернилам на чистом листе бумаги, не могло не броситься в глаза. Все

остановились, ожидая, что скажет капитан, и поглядывая на труп с некоторой опаской и брезгливостью.

Какая-то смелая чайка села на спину покойника, но, не почувствовав под собой твердой земли, тут же взмахнула крыльями, огорченно вскрикнула и полетела на противоположный край бухты.

– Кажись, Михаил, – первым произнес кок.

– Похоже, – согласился Сергей.

– Спускайтесь, – распорядился капитан.

Моряки спустились по облизанным водой валунам на галечный берег. Снизу был виден только небольшой темный островок – спина утопленника. Ее можно было принять за кусок почерневшего дерева, плавающий на воде.

Возле трупа было неглубоко, по оценкам капитана, немногим больше, чем по пояс.

– Дмитрий, Сергей. Раздевайтесь. Подтащите труп к берегу.

– Я плохо плаваю, – запротестовал Дмитрий, которого перспектива вылавливать из воды покойника явно не обрадовала.

– Ничего. Там мелко, – подбодрил его капитан.

– Давай я, – предложил свою помощь старпом.

– Хорошо.

Старший механик и старпом быстро разделись до трусов и полезли в воду.

– Можно, и я с ними? – с некоторым опозданием спросил

Илья.

– Достаточно двух. Это тебе не цирк на воде, – строго посмотрел на него Седов.

Моряки сосредоточенно наблюдали за каждым движением Титова и Сергея, которые, осторожно ступая по каменистому дну, медленно удалялись от берега. Зайдя по пояс, окунулись в воду и поплыли. Приблизившись к телу, моряки снова встали на дно. Оказалось, что глубина возле трупа была значительно больше, чем предполагал капитан. Вода доходила мужчинам почти до подбородков. Команда продолжала внимательно наблюдать за рыжей и лысой головами, которые, как два смешных поплавка, вертелись возле выступающей над водой спины покойника.

Моряки немного посоветовались, после чего осторожно взяли утопленника за руки и потащили к берегу. Они не стали переворачивать труп лицом вверх на глубине, не сделали этого и на мелководье.

В нескольких метрах от берега, там, где тело покойника уже волочилось по дну, Сергей и Виктор остановились. Легкая волна покачивала труп, шевеля на его голове черные волосы. Намокшие волосы казались редкими, сквозь них просвечивался скальп какого-то странного лилово-фиолетового цвета.

– Что у него с головой? – спросил капитан.

– Похоже, ударился затылком, – предположил старпом. – Открытой раны вроде нет.

– Вода могла смыть кровь, – заметил Сергей.

– Нет. Крови не было, – возразил Титов. – Кожа не повреждена.

– Но гематома сильная, – подытожил Седов и добавил: – Выносите на берег. – Он уже догадался, кто перед ним.

Стармех и старпом вытащили утопленника на берег и перевернули его на спину.

На нем была темно-синяя толстовка, надетая поверх белой футболки, черные джинсы и синие резиновые сандалии.

Никто из присутствующих не издал ни единого возгласа. Все стояли, понутив головы и устремив сочувствующие взгляды на покойника. Было слышно, как ветер шуршит в кронах деревьев, которые, несмотря на крутизну склона, росли совсем близко от берега. Хоть и не сразу, но все узнали второго помощника.

Конечно, лицо его сильно изменилось, превратившись в безжизненную, покрытую складками маску. Открытые глаза и остекленевший взгляд были страшными, в них осталось совсем немного человеческого. Рот Михаила был приоткрыт, к щеке прилипла зеленая водоросль.

Неизвестно, сколько бы длилось молчание, если бы капитан не заговорил первым.

– Сергей, – обратился он к старшему механику. – Посмотри, пожалуйста, что у него в карманах.

Стармех вышел вперед, сел на корточки и, по очереди вывернув карманы, выложил на камни их содержимое.

Вещей оказалось совсем немного: зажигалка, размокшая пачка сигарет, небольшой, сложенный вчетверо листок бумаги, две рублевые монеты и ключ.

Капитан подошел к Сергею и присел рядом с ним.

Среди вещей покойного Седов не увидел ничего, заслуживающего внимания. Небольшой интерес у него вызвал лишь листок бумаги. Он взял его в руки и аккуратно развернул. Бумага размокла от воды, но рисунок на ней был сделан карандашом, поэтому сохранился. Это был чертеж какой-то простой детали с нанесенными размерами, судя по всему, что-то небольшое. Капитан положил листок рядом с другими вещами и поднялся.

– Что думаете, капитан? – спросил Титов.

– Даже не знаю.

– Мне кажется, дело ясное, – уверенно произнес старший механик, и все с любопытством посмотрели на него. – Когда судно налетело на скалу, Михаил обо что-то ударился и упал за борт.

– Если он был на мостике, то не мог упасть за борт, – рассудительно заметил Олег. – Слишком далеко. – Кок был старше других матросов, возможно, поэтому отличался сдержанностью и взвешенностью суждений.

– Если он собирался смыться, значит, ждал, когда судно налетит на берег, и мог находиться где угодно, – парировал Сергей.

– Он мог удариться и после, когда прыгал за борт, – пред-

положил Дмитрий.

– А вам не кажется странным, что труп выбросило на берег именно здесь? – спросил кок, в который раз удивив капитана своей рассудительностью. – Ведь мы налетели на камни совсем в другой бухте.

– Утром начался отлив, – пояснил Титов. – Тело, вероятно, унесло в море, а потом прибило сюда.

Моряки согласно кивнули, однако кок подбросил еще одну загадку:

– А почему у него пустые карманы? Если он собирался бежать, то должен был взять хоть что-то с собой.

– Точно! – воскликнул Сергей. – У него наверняка была с собой сумка с деньгами, шмурдяком и пистолетом.

– Капитан, – обратился к Седову Титов. – Может, осмотрим берег?

– Хорошо. Общем эту и две ближайшие бухты. А ты, Олег, поднимись наверх и посмотри, не плавает ли что-нибудь похожее на сумку в воде.

Команда разбрелась по берегу. Илья пошел направо, чтобы более внимательно обследовать небольшую бухту на юге. Наверное, там у него было больше шансов найти сумку, конечно, если таковая на самом деле существовала, поскольку «Улисс» потерпел крушение южнее того места, где был найден труп второго помощника.

Старший механик и Дмитрий направились на север. Через десять минут они дошли до края бухты и скрылись за

длинным мысом, за которым простиралась еще одна бухта. Сергей уже был там, когда утром безрезультатно искал в этих местах пресную воду.

Олег взобрался на вершину крутого склона, чтобы оттуда осмотреть морскую поверхность. Жулик попытался вскарабкаться вслед за ним, но для этого псу явно не хватало ловкости, поэтому он лишь обиженно твякнул и побежал по берегу догонять Сергея и Дмитрия.

– Как думаешь, Василий Терентьевич, что все-таки произошло? – спросил Титов, когда они с Седовым остались одни.

– Не знаю.

Капитан не был расположен к разговору, поэтому Титов, которому, видимо, хватало и собственного мнения на этот счет, больше не стал задавать вопросов. Он прекрасно понимал, какая незавидная ноша нежданно-негаданно свалилась на плечи Седову.

Через полчаса команда «Улисса» вновь собралась возле капитана.

– Поблизости – ничего, – доложил Сергей. – А чтобы обследовать соседнюю бухту, потребуется много времени. Она достаточно большая.

– Я тоже ничего не нашел, – мотнул головой Илья.

– Сверху море хорошо просматривается, – сообщил кок. – Но, кажется, ничего.

Поиски оказались тщетными.

– Мы тут подумали, – сказал вдруг Сергей, – если в сумке были деньги и пистолет, то она могла утонуть. Может быть, нам стоит понырять возле судна?

Василий Терентьевич задумался, но ничего не ответил.

– Что будем делать? – тихо спросил у него Титов.

– Отнесем тело в лагерь. Положите его на брезент.

Илья и Дмитрий расстелили брезент, а кок и старший механик перенесли на него тело. Молодые матросы не скрывали своей растерянности и брезгливости, словно живой человек, которым несколько часов назад был Михаил, не имел ничего общего с размокшим в соленой воде телом.

Сергей, Дмитрий, кок и Илья ухватились за концы брезента и понесли его по берегу. Идущим впереди удалось забросить брезент на плечи, идущим сзади пришлось нести всю тяжесть на руках. Титов возглавлял колонну, капитан шел последним.

Несмотря на то что вес покойника распределялся между четверьмя людьми, сразу стало понятно, что донести тело до лагеря на одном дыхании не получится. Особенно трудно было передвигаться с такой ношей по каменным мысам. В таких местах на помощь морякам приходили Седов и Титов.

Илья шел вторым, поэтому быстро устал и старпому пришлось несколько раз его подменять. В качестве непродолжительного отдыха моряки сделали один «перекур» в ближайшей бухте и еще два в той, где затонул «Улисс».

Во время последнего привала, когда они находились уже

в сотне метров от лагеря, Титов спросил:

– Василий Терентьевич, а что мы будем делать с телом? Если нас не скоро найдут, его нельзя относить в лагерь.

– Мы его похороним, – решил Седов.

– Как это, похороним? – переспросил капитана Дмитрий. – Родственники захотят забрать тело, да и полиция, наверное, будет докапываться, почему второй помощник умер.

– Это понятно, – ответил матросу Титов. – Просто в земле прохладней, и труп лучше сохранится. Надо вырыть неглубокую могилу, завернуть тело в какую-нибудь ткань или в этот брезент и временно похоронить. Я согласен с капитаном.

– Правильно, – поддержал Илья, который приветствовал любую возможность, чтобы не нести труп дальше.

– Ну, раз согласен, значит, иди за лопатой, – хлопнул парня по плечу Титов.

– Есть у нас какая-нибудь подходящая ткань? – спросил Седов у кока, который, так уж получилось, стал в лагере кем-то вроде завхоза.

– Есть еще один синий тент. Можно отрезать от него часть, – ответил Олег.

– Хорошо. Тент заодно задержит влагу, если будет дождь. А брезент еще может пригодиться. Иди с Ильей и отрежь кусок от тента.

Кок и Илья отправились в лагерь.

Илья вернулся первым. Кок пришел намного позже, по-

сколько ему пришлось не только разрезать тент и рассказать второму механику о том, что произошло, но и помочь Алексею доковылять на одной ноге до того места, где моряки рыли могилу.

Яму выкопали в пятнадцати шагах от берега, под сенью леса. Земля оказалась сухой и наполовину состояла из рыхлого песка, поэтому Сергей, который первым взялся за лопату, вырыл ее без чьей-либо помощи. Глубоко копать не стали. Когда яма достигла в глубину семидесяти сантиметров, Василий Терентьевич приказал остановиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.